

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

PHILOLOGY

LITERARY STUDIES

УДК 82.0

Е. С. Брынина

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (33) 362 98 51, brynina@tut.by

ИЗОБРАЖЕННЫЙ МИР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ТРИЛОГИИ И. МЕЛЕЖА «ПОЛЕССКАЯ ХРОНИКА»

В представленной статье проведен анализ функционирования различных видов художественной детали в трилогии Ивана Мележа «Полесская хроника». Художественные детали «Полесской хроники» играют важную роль в создании национального своеобразия словесно-образного мира произведения. Художественная деталь обеспечивает достоверность и мотивированность образов, отражая суть художественного целого и становясь микрообразом, сочетающим в себе психологическую содержательность, выразительность и типизирующую сущность. Исследование художественных деталей трилогии позволяет расширить возможности раскрытия авторского замысла. Являясь значимой подробностью мира персонажей, деталь становится необходимым элементом для верного понимания чувств, а также поступков героев. На примере романов трилогии выявляется функциональный аспект художественной детали, исследуются ее символичность и роль в создании характера и образа персонажей.

Ключевые слова: культурная реалья; художественная деталь; функционирование художественной детали; «Полесская хроника»; Иван Мележ; изображенный мир произведения.

Библиогр.: 6 назв.

E. S. Brynina

Yanka Kupala State University of Grodno, 22 Ozheshko Str., 230023 Grodno,
the Republic of Belarus, +375 (33) 362 98 51, brynina@tut.by

THE DEPICTED WORLD OF AN ARTWORK: FUNCTIONING OF ARTISTIC DETAILS IN THE TRILOGY “THE POLESSKAYA CHRONICLE” BY I. MELEZH

In the presented article functioning of various kinds of artistic details in Ivan Melezh trilogy “The Polesskaya Chronicle” are considered and analyzed. The artistic details of the “Polesskaya Chronicle” play an important role in creating the national originality of the pictorial-verbal world of the writer’s works. The artistic detail ensures the authenticity and motivation of images, reflecting the essence of the artistic whole and becoming a micro-image that combines psychological content, expressiveness and typifying essence. The study of artistic details in the trilogy allows to expand the possibilities of disclosure of the author’s idea. Being a significant detail of the depicted world of characters, the detail becomes a necessary element for the correct understanding of the characters’ feelings and actions. By the example of the novels, the functional aspect of artistic details is revealed, their symbolism and role in creating characters and their image are studied.

Key words: cultural reality; artistic detail; functioning of the artistic detail; “The Polesskaya Chronicle”; Ivan Melezh; the depicted world of the work.

Ref.: 6 titles.

Введение. Мир художественного произведения — это представленная автором условная картина реальности. Изображенный мир любого произведения складывается из художественных деталей. «Художественная деталь является поэтическим средством, играющим важную роль в индивидуализации образов, создании портрета, раскрытии характеров героев» [1, с. 57]. Можно также утверждать, что деталь является такой частью подробности, при помощи которой художественное изображение становится полнее.

Методология и методы исследования. Художественная деталь — одно из поэтических средств, при помощи которого создаются пейзажи, характеры, сюжетные линии. Она позволяет читателю оживить тот или иной образ. С первого взгляда художественная деталь может показаться несущественной, однако ее наличие является одним из важных условий законченности образа. Деталь направляет внимание читателя на тонкости, которые имеют значение для автора: на пейзаж, событие, существенные черты человеческого характера, внешности, окружающей среды, психологического состояния. Иногда читатель, благодаря художественной детали, получает столько информации, сколько мог бы получить, прочитав огромный отрывок текста.

А. Б. Есин, уточняя особенности детали, отмечает, что «художественное отображение жизни создается посредством отдельно взятых художественных деталей» [2, с. 51]. Он акцентирует внимание на том, что деталь сама по себе является микрообразом. В свою очередь, данный микрообраз является частью более крупного образа. Например, детали портрета составляют портрет, а портрет входит в состав образа человека. Отсюда следует, что художественная деталь в тексте может проявляться во всех пластах его структуры и выполняет череду функций.

Существует несколько классификаций художественных деталей:

1) по виду — внешние (подразделяются на портретные, пейзажные и бытовые детали) и психологические (изображают внутренний мир человека);

2) по функциям — выделительная, психологическая, натуралистическая, символическая и др. В данной статье мы будем придерживаться данной классификации, кроме того, кратко рассмотрим функциональные особенности часто встречающихся в трилогии детали.

Функции портретной детали. Портретная деталь — это изображение внешнего образа человека: лица, телосложения, одежды, его манеры поведения, а также жесты и мимики. Всякий портрет в той или иной мере характерологичен, т. е. по внешним чертам можно хотя бы приблизительно судить о характере персонажа.

В характере главного героя первого романа — Василя — присутствуют упрямство, ретивость, трудолюбие, которые автор неоднократно подчеркивает с помощью портретной детали: «Расставіўшы па-мужчынску ногі, моцна ўпінаючыся ў грунт, ён размахыста правёў касой, і трава шыркнула, паслухмяна лягла злева акуратнай купкай. / Хто гэта казаў, што ён яшчэ зялёны касіць? Што яму, быццам, кашы яшчэ многа трэба! Кашы, можа, каму-небудзь і трэба, толькі — каму іншаму. Але не яму, не Васілю» [3, с. 12].

Многие второстепенные персонажи трилогии получают, также благодаря художественной детали, «мимолетную» характеристику, которая сполна описывает их суть: «Сухі, з кепачкай, не смяўся, уссеўшы на край парты, глядзеў навокал бясстрашна і задзірыста, нібы толькі і чакаў, каб счাপіцца» [4, с. 14].

Индивидуализация персонажей подчеркивается особым способом. Автор выделяет в облике героя какую-либо говорящую деталь и затем на протяжении всего повествования ее обыгрывает. В зависимости от ситуации такая деталь по-разному показывает облик героя и обнажает его внутренний мир. В романе И. Мележа особенно ярким примером такой говорящей детали является имя одного из персонажей — *Сарока*. *Сарока* — «гаварлівая, дужая, вяртлявая жанчына» [3, с. 199]. Уже только одно это имя вызывает у читателя определенный образ, имя же и является ее основной характеристикой.

Портретная деталь выполняет описательную, характерологическую, психологическую и оценочную функции (портрет выражает авторскую оценку или оценки других персонажей, т. е. оценки того, чьими глазами мы смотрим на изображенного человека).

Функции пейзажной детали. Пейзаж как место действия оказывает важное влияние на формирование характера персонажа. С одной стороны, пейзаж в трилогии создает сюжетный фон, передает состояние природы, обозначение места и времени действия, с другой — несет психологическую, оценочную, характерологическую и символическую функции. Пейзажные детали используются для создания в произведении определенной эмоциональной атмосферы. Они могут функционировать как форма косвенного психологизма: душевное состояние героя не описывается прямо, а словно передается окружающей его природе. Настроение персонажей трилогии соответствует состоянию природы: «Аднастайныя нудныя дажджы, што месяцамі лілі на мокрыя стрэхі, сцюдзёныя вятры, што люта білі ў замерзлыя вочкі-шыбы заваямі, цёплае сонца, што ўставала ў пагодныя дні над купамі алешніку, — усё бачыла гэты востраў заклапочаным, у няспынай, штодзённай руплівасці. Людзі заўсёды чым-небудзь былі заняты: уранку і ўвечары, летам і зімою, у хаце, на двары, у полі, на балоце, у лесе...» [3, с. 112]. Автор соотносит «нудные» дожди и студеные ветра с редкими погожими деньками с хлопотной и тяжелой жизнью куреневцев, с их вечными заботами и редкими радостями.

Отдельно стоит отметить символическую функцию пейзажной детали в трилогии. Именно пейзажный вид детали И. Мележ использует в названии каждой из частей трилогии («Людзі на балоце», «Подых навалніцы», «За веі, снежань»), передавая с их помощью эмоциональную атмосферу, аккомпанирующую переживаниям героев. Это становится особенно заметно в начале второго романа трилогии «Подых навалніцы». С первых страниц перед читателем возникает образ грозы, которая нарушает привычный ход жизни куреневцев. Эта картина имеет аллегорический смысл: «подых навалніцы» — это эмоциональное состояние героев хроники, каждый из которых вступает в свою жизненную полосу грозы.

Результаты исследования и их обсуждение. Бытовые детали являются способом характеристики человека и выражением его индивидуальности. Мир вещей может становиться относительно самостоятельным объектом изображения. Вещи могут многое рассказать не о жизни того или иного лица, а об укладе жизни в целом. В трилогии основная часть бытовых деталей связана с описанием жизни крестьян: «Кожны зручны момант хапаліся з лугу, з поля ў лес і жанкі і мужчыны, працаўнікі — у лесе цяпер была важная праца. Ягады былі не якія там прасмакі, як у другіх, — у Куранях ягадамі карміліся, ягады збіралі, сушылі на продаж, на грошы, на чорны зімовы ці веснавы дзень. Лес быў памочнік полю, скупой, ненадзейнай зямлі» [3, с. 47].

Рассмотрим более подробно основные функции художественных деталей в трилогии:

– выделительная. Деталь выделяет некое событие, явление либо образ из ряда подобных. Ярким примером подобной детали является портретная лейтмотивная деталь, к примеру, образ рябины или глаз-вишен в описании Ганны: «Над белай атласнай кофточкай, у вэлюме так добра, прыгожа віднеецца смуглявасць яе твару, дужкі броваў, вільготныя, як спелыя вішні ранкам, вочы / І ўся яна — як вішня! Як кветка з вішні!..» [3, с. 369];

– психологическая. Деталь дополняет психологическую характеристику героя и помогает раскрыть внутренний мир и психологическое состояние персонажа. Данная функция в трилогии особенно часто проявляется в пейзажных деталях, так как именно пейзаж создает в произведении необходимую эмоциональную атмосферу, аккомпанирующую внутреннему состоянию героев: «За акенцам рос крывы, ужо амаль данізу ссохлы будыль сланечніку. Першы раз Васіль яго і не заўважыў, але з часам адзінокі, закінуты гэты будыль выклікаў ужо неадступны смутак, нібы жывая істота. “Адзін, як я”, — падумаў раптам Васіль і адчуў, як у горле зашчымела» [3, с. 109];

– натуралистическая (описательная). Деталь объективно изображает предмет либо явление: «Сваё хараство было на лузе. Змерзлае сена адрывалася ад стажка, лажылася ў сані сухім, ломкім шапаценнем, з сярэдзіны патыхала цеплынёй, густым, казытлівым настоем зляжалай травы, здавалася, было такое смачнае, што і сам быццам з’еў бы!» [3, с. 236];

– символическая. Деталь используется в качестве символа — самостоятельного художественного образа, имеющего иносказательный смысл. Как уже упоминалось выше, символическая художественная деталь раскрывается в названиях романов трилогии;

– эстетическая. Данная функция свойственна объективно существующим и отраженным искусством категориям прекрасного [5, с. 52], в трилогии встречается в основном у пейзажных деталей: «За курганам, за полем, перарэзаным крывымі маршчынамі яроў, абчэпленым там і тут кучарамі кустоў, купкамі дрэваў, узвышша, адчувалася, спадала ў нявідную шырознаую лагчыну. Сіняя града з чорнай істужкай лесу ўздымалася за лагчынай у далёкай, прытуманенай смугою далечы» [3, с. 294];

– культурологическая. Деталь выступает в качестве знака изображаемой эпохи и среды: «І калі мы ўсё ж дабіліся вялізных поспехаў у будаўніцтве сацыялізма, то гэта толькі гаворыць пра непераможную сілу Савецкага Саюза...» [6, с. 59];

– социально-определяющая. Деталь показывает, что поведение персонажа обусловлено нормами того социального круга, к которому он относится: «Век ведала, што краса дзявочая — не бровы, не вочы, а рукі, умельства ў працы, што не дзеўка чалавека сабе выбірае, а чалавек — яе, што доля дзеўкі — маўчаць, чакаць, слухацца бацькоў. Як няўхільны закон жыцця, ведала — спрадвеку так заведзена ў людзей: воля бацькоў для дзеўкі — божая воля. Так было са ўсімі, так будзе і з ёй. І няма чаго рвацца, трэба слухацца іх, бацькоў і Бога...» [3, с. 243];

– характерологическая. Данная функция проявляется через описание того или иного элемента одежды, вещи, образа героя: «Калі яна, пераадзеўшыся ў каморцы, выйшла ў чырвонай сацінавай кофце, што пералівалася агнём на яе плячах, на грудзях, у белым фартуху, у высока зашнураваных хромавых чаравіках, у якіх хадзіла нябожчыца маці... “Як мак! Як макаў цвет! Чыстая матка!” — падумаў ён радасна» [3, с. 209];

– сюжетная (композиционная). Данная функция в трилогии зачастую проявляется в портретных и пейзажных деталях: «...ужо блізка да сенакосу пачалі нядобра лезці навалніцы / У навалнічнай цемрадзі бляск маланак быў бела-сіні, прагавіты, грымоты падалі і каціліся так магутна і грозна, што здавалася, на мокрым лапіку зямлі са стрэхамі і ў балотным абшары навакол усё замірала ад страху. У цёмных хатах божкалі, хрысціліся, з неспакоем і надзеяй чакалі, што будзе далей...» [6, с. 5];

– оценочная. Художественная деталь предает авторскую оценку героев и описываемых событий. В деталях поведения выражена авторская оценка героя, его самооценка и оценка им других персонажей: «Гарадскі. Не з нашых балотных. Можна і не пытацца. Прысланы, пэўне, калектывы рабіць. Вучыць цёмных нас розуму... Граматны вельмі, не інакш. Граматны. Канешне. Не нашага поля ягада...» [4, с. 20]; «Развагі былі няпростыя. Ведаў: Дубадзел малакультурны, грубаваты. П’е. Ва ўсякім разе — піў» [4, с. 197];

– метафорическая. Детали используются в качестве метафоры различных явлений и процессов. Деталь может быть и лейтмотивной, если она повторяется в произведении (к примеру, «вишневые глаза» Ганны), она уточняет внутреннее состояние действующих лиц и раскрывает обстановку действия.

Заключение. Исследуя художественную деталь в трилогии «Полесская хроника», мы убедились, что деталь является частью целого и включена в более сложное структурное единство произведения. Мастерство И. Мележа заключается в умелом использовании всех видовых категорий художественных деталей, которые выполняют конкретные идейно-

художественные и коммуникативные функции в трилогии. Художественная деталь в рассматриваемых произведениях участвует в развитии сюжета, делая его цельным. Культурологическая функция деталей способствует созданию необходимой атмосферы, соответствующей изображаемому времени и крестьянскому быту, именно поэтому автор использует вещные детали как реалии национальной и сельской жизни народа, а также конкретные детали местности, которые становятся для героев символом Родины. Писатель довольно часто прибегает к помощи описательных и психологических функций деталей, характеризующих обстановку и персонажей, для того, чтобы подчеркнуть развитие сюжета и сделать его более подробным. Но особое значение приобретает символическая функция детали, которая служит для передачи самых сложных психологических состояний и основательных заключений. Такую функцию, к примеру, выполняют пейзажные детали, заключенные в названиях всех трех романов трилогии.

Список цитированных источников

1. *Велиев, К.* Художественная деталь и подробность / К. Велиев // Магия слова. — Баку : Язычы (Писатель), 1986. — 262 с.
2. *Есин, А. Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. — М. : Наука, 1998. — 198 с.
3. *Мележ, І.* Людзі на балоце : раман з «Палескай хронікі» / І. Мележ. — Мінск : Маст. літ., 1999. — 399 с.
4. *Мележ, І.* Завеі, снежань : раман з «Палескай хронікі» / І. Мележ. — Мінск : Маст. літ., 1992. — 244 с.
5. *Березняк, М. А.* Типы и функции художественной детали в англоязычной прозе : дис. ... канд. филол. наук / М. А. Березняк. — Одесса, 1986. — 102 л.
6. *Мележ, І.* Подых навалніцы : раман з «Палескай хронікі» / І. Мележ. — Мінск : Маст. літ., 1973. — 512 с.

Поступила в редакцию 27.01.2020.